

авангарда» [10]. Под таким углом зрения на авангард смотреть не отваживался, пожалуй, никто.

«Авангард отрицал родительскую власть традиции и демонстрировал смелость младенца, отправляющегося в путешествие по городу без бабушки и матери» [11].

Есть черная шутка: «Сын отца и мать убил, на суде же говорил: "Поимейте доброту, пожалейте сироту"». Вот такого сиротку и напомнил АГР авангард.

О теории архитектуры

Суждения АГР возмущают «спокойную гладь затянутого тины пруда» теории архитектуры. Впрочем, собственно теорией архитектуры мало кто занимается. В основном то, что выдается за теорию – это экзерсисы из истории архитектуры, которые строятся по принципу «жили – были – говорили – считали», и редко кто осмеливается задать вопрос: а почему так жили? почему так были и так считали? Иногда для остроты приводятся цитаты из трудов знаменитых философов.

На вопрос, существует ли в архитектуре теория, Александр Гербертович Раппапорт отвечает отрицательно: «Сегодня архитектура говорит о том, что у нее есть теория. Но теория эта так радикально менялась в истории, что это утверждение становится сомнительным» [12].

Однако занимается он исключительно теорией архитектуры. Возникает вопрос: как можно заниматься тем, чего не существует? Заниматься, может быть, и нельзя, а создавать то, чего до сих пор не было – можно. И АГР ставит вопросы, на которые сам не всегда может ответить. Нужна или не нужна теория в архитектуре, какие области она может затрагивать, наконец, для чего она. Как соотносятся теория и практика? «Теория архитектуры практике, понятой как проектная практика, скорее всего, совершенно не нужна. И практики не случайно ее, как правило, игнорируют» [13].

Да, большинству практиков теория архитектуры кажется ненужной роскошью. Но, повторяюсь, шедевры на все времена создают архитекторы-мыслители, а статьи и книги АГР – «месторождение» идей.

Книга «99 писем о живописи»

Увлечение живописью у Александра Гербертовича давнее и очень сильное. Он не только сам рисует акварелью и акриловыми красками, но и пишет о живописи философские этюды.

Книга АГР «99 писем о живописи» состоит из 99 писем Олегу Генисаретскому. Письма как литературный прием известен и использовался разными авторами. Но в данном случае 99 писем были реально посланы Олегу Генисаретскому, и ни на одно письмо не был получен ответ. Почему? Мое предположение: Генисаретский в это время думал и писал совершенно о другом. Погружаться в сложный мир философского осмысления живописи он не хотел или не мог. Впрочем, спросить его об этом уже невозможно. Но что важно: «Вдаваться в полемику я не очень-то и хотел, а иметь такого читателя, как Олег, мне было лестно», – пишет АГР в предисловии к своей книге о живописи [14].

«99 писем о живописи» – опыт вольной гуманитарной рефлексии по поводу живописи как таковой. Когда я печатала слово «живопись» в этом предложении, я написала вместо живопись – ДИВОПИСЬ. Опечатка, конечно, случайная: на клавиатуре буквы д и ж рядом. Но это была подсказка. АГР пишет именно о живописи, ведь диво – то, что вызывает удивление, чудо. Живопись – чудо.

Письмо первое в книге о живописи называется «пространство». Если открыть блог АГР «Башня и лабиринт», там есть множество статей, написанных в разное время, посвященных этой теме. Но первое письмо начинается с того, что пространство является не единственной и не исключительной категорией, когда дело касается живописи. В последующих письмах развивается тема пространства в специфическом ключе. «Тайны художе-

ственной кухни должны выходить за рамки пространства, так как они чересчур интимны для пространственной рефлексии», – пишет АГР во втором письме. Тема пространства возникает и в последующих письмах: «<...> пространство стало языком описания, но и пропедевтической материей новых экспериментов, позднее таким стал знак и язык» [14, с. 27].

В начале 1980-х годов в «Советском искусствознании» была опубликована большая статья АГР «Межпредметное пространство». В те годы он был увлечен идеей теории и поэтики пространства. В этой статье главное место занимает пространство, в котором он выделил особый тип – межпредметное – не совпадающее ни с фоновым пространством больших просторов, ни с интерьером с его теснотой и внешними границами [15].

«Понятие о предметах в этой статье совпадало с понятием о вещи, как телесной фигуре, имеющей индивидуальные границы и функции. Межпредметное пространство было тем пространством, которое образуется между поверхностями этих предметов и воспринимается в движении зрением» [16].

Письма – форма вольная. Пишет человек обыкновенно о том, что его занимает в настоящий момент. Поэтому можно, не окончив рассуждения, к примеру, о пространстве, перейти к другой теме. Например, к темпоральности.

Тема темпоральности, как и тема пространства, в творчестве АГР сохраняет свою значимость на протяжении многих лет. В книге «99 писем о живописи» она возникает по отношению к живописи. В многочисленных статьях о фотографии – по отношению к фотографии. Темпоральность в архитектуре, к которой АГР относится с благоговением, как к божеству, тоже тема его размышлений. Со сменой предмета рассмотрения в текстах АГР меняются и представления о качествах проявления темпоральности. В живописи это одно, в музыке – другое, в архитектуре – третье. Но так или иначе, из текстов АГР в книге «99 писем о живописи» можно составить себе объемное представление и о пространстве, и о темпоральности, и о цвете, и о фактуре в живописи, и не только.

Свой среди чужих, чужой среди своих?

В книге «99 писем о живописи» АГР, казалось бы, пишет о художниках, картинах, цвете, свете пространстве и пр. Пишет ясно и прозрачно. Но не случайно в этих письмах гораздо больше упоминаются философы, чем художники. Да, собственно, и сами письма – философские этюды. Вот и получается, что Александр Гербертович, за что бы он ни брался – философ. Но философы его не считают своим: он не в их «тусовке», хотя пишет философские сочинения; он не искусствовед, хотя и доктор искусствоведения; он не архитектор, если понимать профессию архитектора как практическую деятельность по проектированию и строительству, хоть и закончил ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт, ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет); он не поэт, хотя пишет стихи; он не живописец, хотя пишет картины и проводит выставки. Свой среди чужих, чужой среди своих? Наверное, все-таки не так. Он, Александр Гербертович Раппапорт – свободный человек в несвободном мире.

Сам он говорит, что умение мгновенно менять свою жизнь ему дал Вольф Мессинг, которого он видел в своей жизни только один раз. Так это или не так – никто не знает. АГР в это верит, а вера не обсуждается.

Резких поворотов в его жизни было несколько. Первый – отказ учиться во ВГИКЕ на факультете телевидения (он хотел попасть в мастерскую кинорежиссера Михаила Ромма, но не хватило баллов). Компромиссов юный Саша Раппапорт не признавал. Через год поступил в ЛИСИ только потому, что некогда Институт гражданских инженеров, который впоследствии стал ЛИСИ, закон-

чил Сергей Эйзенштейн. Второй резкий поворот – уход из Московского Методологического Кружка от Георгия Петровича Щедровицкого. Третий – решение поселиться в Латвии на заброшенном хуторе, где он и живет по сей день. Изредка к нему в гости приезжают известные и успешные архитекторы, вероятно, желая выведать некую тайну архитектуры. Но уезжают ни с чем. Никакой тайны нет. Есть огромное количество текстов; сейчас их в блоге уже около 6000, в которых АГР излагает свой опыт осмысления мира, будь то мир архитектуры, живописи или эзотерики. Мир, в которых путешествует мысль АГР, много. Конечно, ему хотелось бы, чтобы у него были собеседники, с которыми он мог бы обсуждать то, что его занимает. Но есть почитатели, есть читатели, а равных ему для ведения диалога нет.

В его жизни был такой счастливый период в кружке ММК. Георгий Петрович Щедровицкий сумел объединить незаурядных людей. Однако годы работы в ММК – это было ученичество, которое закончилось. Но школа мышления, которую он прошел у ГП в кругу ярких и неординарных людей, не прошла даром. Пути бывших членов ММК разошлись еще раньше, чем не стало Георгия Петровича Щедровицкого. Странно, что в Википедии среди перечисленных учеников Щедровицкого нет АГР. А ведь именно он написал честную и глубокую книгу «Квадратура кружка» о методологах и методологии. АГР до сих пор пытается для себя объяснить феномен ГП и роль его сына Петра в развитии методологии.

Назвать то, что пишет АГР, статьями в привычном смысле сложно, хотя сам АГР называет свои философские размышления статьями. Можно назвать их эссе, но и к традиционной эссеистике их отнести сложно. Что же это такое? В голову приходит образ разноцветной смальты, из которой можно собрать самые разнообразные панно. В данном случае из трехстраничных текстов, плотность мыслей в которых зашкаливает, собираются при желании и статьи, и книги. Такой опыт был: в издательстве «Татлин» вышли сборники «Китч» и «Сиротство авангарда», в которых разрозненные тексты из блога «Башня и лабиринт» были соединены воедино. Получились книги. В каждом журнале Проект Байкал много лет публикуются статьи АГР. Редакция журнала выбирает из блога тексты АГР разных лет, которые соответствуют главной теме журнала. Впрочем, заботились ли когда-либо философы о соответствии своих творений общепринятым научным нормам оформления текстов в книги, статьи, эссе? Умберто Эко, веривший, что иезуитская аббревиатура ESO – Ex Caelis Oblatus, то есть «дарованный Небесами» дана его деду-подкидышу не случайно, пишет философские романы. «Дарованный Небесами» свободен. Его скovsky-вают любые нормы. Жан-Поль Сартр тоже излагал свои философские взгляды неординарно. Его пьесы, романы и памфлеты более убедительны, чем сухие тексты, которые принято считать научными.

Для АГР нет ограничений и табу. Нет и абсолютных авторитетов. Его мысль подвергает сомнению все и вся. Можно назвать это качество свободомыслием: АГР, несомненно, признает право разума на свободное исследование окружающего мира. Можно говорить и о скептицизме как философской позиции, в основе которого лежит сомнение.

Литература

1. Раппапорт, А. Г. Кино и архитектура: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2012/12/blog-post_193.html (дата обращения: 12.04.2023).
2. Раппапорт, А. Г. Мокрый камень. // Проект Байкал. – 2016. – №50. – С. 48–51.
3. Раппапорт, А. Г., Сомов, Г. Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. – Москва : Стройиздат, 1990. – 344 с.
4. Раппапорт, А. Г. Загадка СМД методологии и ее основателя Г. П. Щедровицкого: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Раппапорт, А. Г. Квадратура кружка: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2015/12/1_31.html (дата обращения: 20.04.2023).
6. Раппапорт, А. Г. Доклад на конференции «Пространство ВХУТЕМАС. Наследие. Традиции. Новации»: сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию ВХУТЕМАСа и проходившей 17–19 ноября 2010 года. – URL: http://papardes.blogspot.com/2010/12/blog-post_11.html (дата обращения: 12.05.2023).
7. Раппапорт, А. Г. История эзотерики и архитектуры: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2018/01/blog-post_17.html?q (дата обращения: 15.04.2023).
8. Раппапорт, А. Г. Новая триада – резонанс или интуиция: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com/2014/01/323.html?q> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Стиль конструктивизм или архитектура начало XX столетия. – URL: <https://architecturalidea.com/architecture-blog/stil-konstruktivizm-ili-arkhitektur/> (дата обращения: 03.05.2023)
10. Сиротство авангарда : сборник статей. – Екатеринбург : TATLIN, 2016. – 225 с.
11. Раппапорт, А. Г. Сиротство Авангарда: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com/2013/09/270.html?q> (дата обращения: 06.05.2023)
12. Раппапорт, А. Г. Теория архитектуры и ее парадоксы: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2022/12/blog-post_27.html (дата обращения: 24.04.2023).
13. Раппапорт, А. Г. Архитектурная теория и практика. – URL: <http://papardes.blogspot.com/> (дата обращения: 25.04.2023).
14. Раппапорт, А. Г. 99 писем о живописи. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с. (Очерки визуальности).
15. Раппапорт, А. Г. Междисциплинарное пространство // Советское искусствознание 82/2. – Москва : Советский художник, 1984. — С. 274–296.
16. Раппапорт, А. Г. Новая Междисциплинарность: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2016/06/blog-post_13.html?q (дата обращения: 18.05.2023)
17. Багина, Е. Один в поле воин // Проект Байкал. – 2021. – № 70. – С. 10–13.
18. Багина, Е. Живопись Александра Раппапорта // Проект Байкал. – 2019. – №59. – С. 12–15.
19. Багина, Е. Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн // Проект Байкал. – 2016. – № 50. – С. 38–39.

References

- Bagina, E. (2016). Peter II and Sergei Eisenstein are to blame. *Project Baikal*, 13(50), 38-39. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.50.1078>
- Bagina, E. (2019). Alexander Rappaport's painting. *Project Baikal*, 16(59), 12-14. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1425>
- Bagina, E. (2021). A lone warrior. *Project Baikal*, 18(70), 8-11. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1883>
- Rappaport, A. G. (1984). Mezhpredmetnoe prostranstvo [Interdisciplinary Space]. *Soviet Art History*, 82/2, 274-296. Moscow: Sovetskii khudozhnik.
- Rappaport, A. G. (2004). Ocherki vizualnosti [Essays on visuality]. In *99 pisem o zhivopisi [99 letters about painting]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Rappaport, A. G. (2010, October 3). Arkhitekturnaya teoriya i praktika [Architectural theory and practice]. *Tower and Maze*. Retrieved April 25, 2023, from https://papardes.blogspot.com/2010/10/blog-post_03.html
- Rappaport, A. G. (2010, December 11). Doklad na konferentsii "Prostranstvo VKHUTEMAS. Nasledie. Traditsii. Novatsii" [Report at the conference "VKHUTEMAS. Space. Heritage. Traditions. Innovations"]. Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of VKHUTEMAS and held on 17-19 November 2010. *Tower and Maze*. Retrieved May 12, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2010/12/blog-post_11.html
- Rappaport, A. G. (2012, December 10). Kino i arkhitektura [Cinema and Architecture]. *Tower and Maze*. Retrieved April 12, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2012/12/blog-post_193.html
- Rappaport, A. G. (2013, September 30). Sirotnost avangarda [Orphanhood of avant-garde]. *Tower and Maze*. Retrieved May 6, 2023, from <http://papardes.blogspot.com/2013/09/270.html?q>
- Rappaport, A. G. (2014, January 2). Novaya triada – rezonans ili intuitsiya [The New Triad – Resonance or Intuition]. *Tower and Maze*. Retrieved April 12, 2023, from <http://papardes.blogspot.com/2014/01/323.html?q>
- Rappaport, A. G. (2016, January 1). Kvadratura kruzhka [Quadrature of the Circle]. *Tower and Maze*. Retrieved April 20, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2015/12/1_31.html
- Rappaport, A. G. (2016, June 13). Novaya mezhpredmetnost [New Interdisciplinary Space]. *Tower and Maze*. Retrieved May 18, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2016/06/blog-post_13.html?q
- Rappaport, A. G. (2016). Wet stone. *Project Baikal*, 13(50), 48-51. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.50.1082>
- Rappaport, A. G. (2018, January 12). Istoriya ezoteriki i arkhitektury [History of Esotericism and Architecture]. *Tower and Maze*. Retrieved April 15, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2018/01/blog-post_17.html?q
- Rappaport, A. G. (2022, December 22). Teoriya arkhitektury i ee paradoksy [Theory of Architecture and its Paradoxes]. *Tower and Maze*. Retrieved April 24, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2022/12/blog-post_27.html
- Rappaport, A. G. (2023, February 1). Zagadka SMD metodologii i ee osnovatelya G. P. Shchedrovitskogo [Enigma of SMD methodology and its founder G. P. Shchedrovitsky]. *Tower and Maze*. Retrieved April 15, 2023, from https://papardes.blogspot.com/2023/01/blog-post_53.html
- Rappaport, A. G., & Somov, G. Yu. (1990). *Forma v arkhitekture. Problemy teorii i metodologii [Form in architecture. Problems of theory and methodology]*. Moscow: Stroyizdat.
- Sirotnost avangarda: Sbornik statei [Orphanhood of avant-garde: Collection of articles]*. (2016). Yekaterinburg: TATLIN.
- Stil konstruktivizm ili arkhitektura nachalo XX stoletiya [Constructivism style or architecture of the early twentieth century]. (n.d.). *Architectural Idea*. Retrieved May 3, 2023, from <https://architecturalidea.com/architecture-blog/stil-konstruktivizm-ili-arkhitektur/>

В статье осуществляется рефлексия яркого события из жизненно-го опыта автора. Из таких событий, можно утверждать, и состоит индивидуальная траектория мышления и деятельности, при условии, разумеется, их полной и искренней рефлексии и оценки. Попытка такой оценки и представлена в статье. *Genius loci*, утверждается в статье, в наше время перестал быть пугливой зверошкой, живущей под мокрыми камнями Природы. Он поневоле поселился в Домах людей, стал ими; он смотрит на нас из окон и недоумевает от нашей неприкаянности.

Ключевые слова: дом; *Genius loci*; окно в архитектуре; номадизм и оседлость; визуальное и его фиксации; телесность и объективность в архитектуре. /

The article is a reflection of a bright event of the author's life experience. It can be said that the individual trajectory of thinking and activity consists of such events, provided, of course, their full and sincere reflection and evaluation. An attempt of such an evaluation is presented in this article. The article affirms that nowadays *Genius loci* is no more a timid animal living under the wet stones of Nature. It has had to settle in the human Houses and to become them; it looks at us from the windows and is bewildered by our unsettledness.

Keywords: house; *Genius loci*; window in architecture; nomadism and settled lifestyle; visual and its fixations; corporeality and objectivity in architecture.

Окно. Дом. Взгляд / Window. House. View

текст

Петр Капустин

Воронежский
государственный
технический университет /

text

Petr Kapustin

Voronezh State Technical
University

Без малого десять лет назад, в августе 2014 года, мне посчастливилось гостить в Папардес, чудном месте близ берега Балтийского моря. Выйдя с фотоаппаратом утром босиком на траву, мокрую от росы, я запечатлевал (больше в памяти, чем на электронной карте) живописные окрестности: лес, обширный ухоженный луг, плакучую иву над прудом, группки деревьев, перемежающиеся хозяйственными постройками, и их хозяйина – А. Г. Раппарта, работающего, как всегда по утрам, за компьютером на втором этаже своего Дома. Александр Гербертович, пойманный видеоискателем в окне, набирал в это время пост «Статика и динамика» для блога «Башня и Лабиринт» – текст о современном и архаическом восприятии мира, о вечной стихии движения и символической остановке мира архитектурой – эти темы мы обсуждали вчера допоздна на знаменитой уютной веранде.

Случился очередной резонанс: место и тема как бы увидели друг друга (что часто и произвольно бывает в архитектуре и поэзии, редко и с усилием достигается в проектировании и почти никогда не озаряет философию и методологию, остающихся глухими к местам своего развертывания). Текст «Статика и динамика» [1] и вся ситуация вокруг него разыграли (нас? с нами?) спектакль пространственного воплощения, среди разнообразия смыслов которого здесь нам интересны те, что собираются вокруг архитектурного элемента – шарнира или клапана между статикой и динамикой – окна в доме.

Итак, я ходил с фотоаппаратом, сужающим и без того узкий угол отпущенного человеку взгляда и делающим уж и вовсе неожиданным всплывание новых объектов в поле зрения и сознания. Эта увлекательная одиссея тем более интересна, что зрелище окружающего мира она обращает в зрение самого Мира, а смотрящего сквозь видеоискатель ставит в рефлексивное отношение к видимому: теперь он выделяет объекты (или «вырезает» их из Мира, как говорил Гераклит), он расставляет приоритеты, назначает острота устойчивости в потоке длящегося. Ведь фотоаппарат обладает свойством отстранять мир в своих ракурсах, что позволяет считать его спасительным инструментом для пребывающего в движении.

Александр Гербертович же сидел за окном в комнате на втором этаже и писал: приводил в движение Мир. Отношения между комнатой с окном и камерой-обскурой, а через нее – с объективом¹, раскрылись еще и в масштабном аспекте: Дом и его хозяин предстали гораздо более мощным устройством магии зрения-мышления, чем фотоаппарат с приданным ему номадом. Функции замечивания и фиксации здесь противостоит миссия полагания и динамизации, рассеянному и близорукому перемещению фокуса внимания – концентрированный и дальнобойный вектор вменяющего воображения, созерцательному скольжению по поверхности вещей и любопытствующему проникновению в иные из них – интенциональность проекции изнутри наружу. И дело не столько в различии направленности, сколько собственно в масштабе. Делез и Гваттари, кажется, поспешили со своей центральной метафорой о номаде: все, что ими заявлено как реперы постмодернистской мысли, замечательно вмещается в Дом европейской цивилизации, оставаясь все так же ненужным кочевым племенам и прочим бродягам, как и раньше, до номадологической концептуализации. Более того, мышление, кажется, вообще возможно только в Доме, только оседло. Страх перед вменяющим воображением, перед самым вектором «изнутри – наружу», сильно дискредитированным в XX столетии (если не сказать с Нового времени), а также и понятное разочарование во всем сопряженном с ними корпусе смыслов, заставляли многих быть ригористами, не оставляя места рефлексии о причастности всякого ригоризма отвергаемой парадигме. Парадигмы можно и нужно менять, но не по принципу обмена военнопленными, не «всех на всех».

По крайней мере, лишь в Доме внешнее впервые является как ценность. Лишь книга впервые придает смысл и полноту существования всему тому, что оставлено ею (якобы) в стороне, вне ее обложек. У книги нет окон, иначе бы ее пронзительные взгляды на внешний мир были бы очевидны.

У номада вообще нет ценностей, кроме тех, что он может носить с собой (у него нет и целей – цели возникают в узком интенциональном коридоре, а не в безбрежном пространстве равномерного созерцания или потребле-

1. Слово не нейтрально: почему объектив? Какую объективность придает он взгляду, проходящему через него? Какую объектность приобретает мир, увиденный в нем? Мы говорим о субъективности взгляда, а видимый из-под лба мир объявляем объективно существующим, но нам недостает малого – опосредующего объективатора, отчуждающего взгляд. Остановка сознания, отстранение (и остранение) дают такое отчуждение, прерывают взаимодействие внешне-го и внутреннего. Окно же для смотрящего изнутри, напротив, восстанавливает связь, привносит динамику и преодолевает отстраненность; оно, в этом смысле, противоположно объективу, оно – «субъектив».

ния). Ценностная привязка или аксиологическая фиксация неизбежно ведут к центрации пространства, а с ним и к остановке, оседлости. Такая фиксация, как фотографирование, потому и спасает положение, что оставляет следы остановленного движения в «домике» пойманного света, который можно носить с собой, не заботясь о привязке и прописке.

Окно – граница между миром динамики и остановленным миром – Домом. Но остановленное зрелище Мира за окном, как и картина на стене, – условие (едва ли не обязательное) совсем иной динамики – динамики воображения и мышления, которая задается и организуется самим Домом².

Взгляд на окно извне – стремление к остановке мира, в котором окно – один из приоритетных «гвоздиков», не менее эффективный, но, видимо, более двусмысленный [2], чем, скажем, менгир. В отличие от камня, взгляд на окно непреткновенен, он не отскакивает и не упира-

ется. В окне взгляд вязнет; подчиняясь статике Дома, он перестает скользить, проникает вовнутрь, что означает так или иначе выход из ландшафта. Напротив, взгляд из помещения на ландшафт – это движение воображения, побег за границы видимого и достижимого телом, прорыв за телесность (мышление ведь по давней традиции – еще до Декарта – конституируется в оппозиции телу).

И то, и другое – движения глаз. Но в первом случае это движение в диапазоне угла, отведенного природой зрения и, соответственно, обреченное иметь дело с появлением в поле зрения как объектов наблюдения, так и кем-то созданных знаний, требующих от нас для усвоения остановки и концентрации; а во втором – зрение в диапазоне оконной рамы: ограниченное в охвате, оно тем самым провоцирует движение вдаль, но движение к собственным горизонтам.

Пребывая в ландшафте, мы получаем возможность движения вширь с выделением топики и фиксацией

2. Место как условие мышления – тема трудная, если вообще возможная для подавляющего большинства известных традиций и школ мышления. Но, по крайней мере, платоновская академия, как и иные античные «мыслительницы» и их наследники, локальную привязку имели. Так что тень большого дерева, платан развесистый, тоже сгодится. С другой стороны, подавляющее большинство традиций мышления, увы, ориентировано отнюдь не на пространственную топологию и не на те свойства пространственного воображения, что составляют смысл архитектурной интуиции, который мы намерены здесь обсуждать.

в Дом А. Г. Раппапорта. Фото П. Капустина

